

— Девушка, та девушка на сцене. Она моя!

Не знаю, почему именно эти слова вылетели из моего рта, вероятно, я пыталась сказать, что она была моей подругой, но упустила момент. Я произнесла слова достаточно громко, чтобы те, кто были рядом, услышали. Глаза Минь расширились, но затем как-то странно и довольно сузились. Между тем, рабовладелец на сцене махнул рукой и спрыгнул с неё. Он направился к нам с большим охранником.

— Т-ты.. надо заткнуть эту женщину! — залаял он, — Мы ведём законный бизнес. Мы купили этих полу-людей честно и справедливо.

Принц просто пытался не отставать, — Что? Та эльфийка на сцене? Я.. не знал, что у тебя есть раб. Значит ты потеряла её, когда на карету напали?

Он, походу, пришёл к выводу, что я её владеец. Принц выглядел немного разочарованным при мысли, что я владею рабом. Как человек из мира, где рабство считалось аморальным, увидев его разочарование, я добавила ему несколько очков в моём сознании.

Поскольку я принцесса, нет ничего необычного в том, что у меня есть раб. Я тут же взвесила что мне будет выгоднее - продолжать гнуть линию старой лжи или придумывать новую. О правде и речи быть не могло.

— Нет.. не то чтобы.. она.. служанка.. в некотором роде.. — Я растеряла хватку, навык обмана едва работал.

Когда Минь услышала это, довольный вид на её лице исчез и сменился бесстрастным.

— Да ты шутишь!, — работороговец рассмеялся, — Как будто мы бы поверили..

— Давай спросим её, — сказал принц, — Ты знаешь эту женщину?

— Мм.. я её женщина.

Я подметила странную формулировку, а эти, кажется, нет.

Между тем, вежливость работороговца быстра таяла, — Я ни за что не поверю рабыне. Или тебе, раз уж на то пошло. Я не люблю, когда посторонние лезут в мой бизнес или выдумывают всякий бред.

Я попросил бы вас, кто вы там... приключенцы? Уйти. Никому ведь не нужны проблемы?

Мужчина кивнул и тут же перед нами очутился огромных размеров охранник и попытался выпроводить нас. Принц глянул на меня, но всё, что меня заботило это Минь. Спустя секунду он вздохнул. Привычным движением он вытащил карту, я тут же её узнала. Это одна из тех, на которую Денова капал моей кровью. За исключением того, что эта была настоящей и с эмблемой двух скрещенных мечей на сером фоне. Денова говорил, что это королевский герб.

— Возможно.. мы сможем прийти к некоему соглашению.

Работороговец сразу же узнал карту и льстиво улыбнулся, что полностью отличалось от выражения, что было на его лице совсем недавно. Он хлопал по руке охранника, пока мужчина не отошёл на несколько футов назад. Только после этого рабовладелец вышел вперёд, потирая руки.

— М-м-мои извинения. Я не знал, что вы из королевской семьи. Надеюсь, что вы простите моё прежнее хамство, если честно, вам бы не помещал портной, извиняюсь, что застал вас в таком неприглядном виде.

— Эм.. да.. мы собирались освежиться, но тогда моя.. спутница заметила свою подругу. Я ей абсолютно доверяю, так что вы можете понять, почему нам было необходимо сейчас объявить о себе. Насколько я помню, король запретил порабощение полу-людей, которые не были осуждены за преступление.

— Конечно, я уже говорил, что занимаю чистым бизнесом. Я купил её в городской тюрьме. Её поймали на краже еды у фермера. Он заявил, что из-за неё он-то задел фонарь и спалил весь сарай. У меня есть документы. Я купил её за большие деньги и у неё есть солидные долги, которые должны быть оплачены.

Он щёлкнул пальцами и подошёл человек с листом бумаги и передал его рабовладельцу, который он затем передал принцу. Девон посмотрел на лист бумаги и посмотрел на меня. Я следила за разговором достаточно хорошо и оказывается, что Минь сбежала и своровала еду. Это же не может быть слишком дорого, да? Я посмотрела на него умоляющим взглядом. Вздыхнув, принц вздохнул и повернулся к рабовладельцу.

— Какой долг?

— А.. конечно, я был бы рад дать королевской семье шанс первой предложить цену. Я могу окупить свои потери всего за триста золотых.

— Триста золотых.. — громко сказал принц и раздражённо взглянул на рабовладельца, — За эти деньги можно купить десять рабов.

— Да.. конечно, но смотрите, эта женщина - молодая эльфийка. Эльфы сейчас популярны. Очень чувственные. Если я выставлю её на аукцион, то смогу легко поднять триста золотых. Много мужчин мечтают владеть эльфийской девушкой для своего удовлетворения. Плюс она девственница, а это удваивает её цену.

Я глянула на него. Я знала наверняка, что она не была девственницей. Наглая ложь. Ну... я ей отлизала, но ничего не совала внутрь. Впрочем, безо всякого сомнения, гоблины насиловали Минь. Хотя... их члены так малы, что могли и не порвать плевую.... Да, это верно. Торговец будет явно недоволен, если я расскажу правду... о том, что её вагину использовали как спермоприемник целые отряды гоблинов... но рассказать я ничего не могла. Только не сейчас, в роли принцессы, что пыталась спасти служанку. К тому же, без ментальной стойкости как у меня, Минь бы не оценила то, что я разглашаю столь интимные тайны.

И тут я вспомнила шкатулку, которую забрала у гоблинов всплыла в моей голове. Безо всякой задней мысли, я вытащила её и раскрыла..

— Это покроет долг?

Когда глаза рабовладельца упали на ящик с драгоценностями и другими монетами, они мелькнули жадностью и он широко улыбнулся, — Так ты можешь заплатить. Пошли оформим бумаги, хорошо?

Он завёл принца в заднюю часть палатки. Принц удивлённо посмотрел на его лицо, и когда я вопросительно посмотрела на него, он усмехнулся.

Оценщик или человек с навыком оценки вышел и начал просматривать предметы. После этого он вынес итог. Два ожерелья и браслет по тридцать золотых каждый. Монеты из коробочки оценивались в шестьдесят золотых, рубин двадцать золотых и заколдованное кольцо за сто десять золотых. В итоге двести восемьдесят золотых.

— Жаль, а вы были так близки.

Я молящим взглядом посмотрела на принца, он улыбнулся и насчитал двадцать монет из своего мешочка.. Рабовладелец улыбнулся как кот, и мы, заполнив документы, получили право собственности на раба.

Что включало в себя зачарование её ошейника. Я попросила его просто освободить её, безо всей этой ерунды. Работорговец вопрошающе посмотрел на принца. Похоже ему не нравилось иметь дело с женщиной, но я отложила вопрос сексизма в сторону, чтобы сфокусироваться на то, что было важным.

Принц наклонился ко мне и прошептал, — Будет не очень хорошо, если мы сразу освободим её, недавно купив. Большинство рабов преступники и стандартно они носят ошейник как минимум год. Было бы.. плохо, если бы королевская семья не следовала норме.

Я грубо кивнула и улыбка вернулась на лицо рабовладельцу. Мгновение спустя, они привели Минь в палатку. Она была первым человеком, которого я встретила в этом мире, поэтому я привязалась к ней. Увидев её, я побежала к ней и обняла её. Моя хватка становилась всё крепче и спустя секунду... из глаз потекли слезы. Так глупо...и непонятно, но я была счастлива.

— Я рада, что нашла тебя..

Также, я поцеловала её. В щечку, хоть и хотелось сделать "Поцелуй принцессы" чтобы убрать все возможные статус эффекты... я сопротивлялась этому порыву. Хорошо излечить её "кошачим язычком" прямо здесь я не могу. Отойдя, я была шокирована тем, что Минь покраснела. Она никогда не показывала столько эмоций.

Минь, казалось, что-то бормотала настолько тихо, что я едва могла услышать её, но это звучало как, — значит тебе и правда не плевать...

— С этого момента ты останешься со мной, хорошо?

Минь спустя минуту кивнула. Даже мои повышенные навыки в скрытности и обмана не могли увидеть каких-либо выражений на её лице, но я хотела бы думать, что у неё был хотя бы намёк на улыбку. Всё ещё держась за Минь, я боялась, что она исчезнет, если я перестану прикасаться к ней. Я оглянулась на принца.

У него было странное выражение на лице и спустя секунду он сказал, — Ты действительно не такая, какой я тебя представлял.

Я вопросительно посмотрела на него, но он не ответил. Спустя двадцать минут, мы закончили процесс покупки и я покинула палатку, держа за руку Минь. Это была первая хорошая вещь, что случилась со мной с тех пор, как я появилась в этом мире. Надеюсь, что это было хорошим знаком на будущее.